научно-теоретический и научно-практический журнал

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ АРХИВЫ

№ 2 ИЗДАЕТСЯ С 1923 ГОДА
ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В ДВА МЕСЯЦА 1993

СОДЕРЖАНИЕ

НЕИЗВЕСТНАЯ ИНИЦИАТИВА ХРУЩЕВА
(о подготовке указа 1948 г. о выселении крестьян)

Подготовка и издание указа Президиума Верховного Совета СССР от 2 июня 1948 г.[1], по которому тысячи крестьян были насильно высланы на спецпоселение в отдаленные районы страны (док. № 3), относится ко времени нахождения на посту первого секретаря ЦК КП(б) Украины Н. С. Хрущева. После войны на Украине ситуация в области земельных отношений отличалась особой сложностью. Длительная немецкая оккупация сформировала отрицательное отношение крестьян к колхозам, особое положение существовало в западных областях УССР — Закарпатской, Львовской, Волынской, Ровенской, Тернопольской, Дрогобычской, Станиславской, Черновицкой, Измаильской, где преобладали индивидуальные крестьянские хозяйства. Установление и восстановление советской власти и соответствующих земельных порядков на этих территориях происходило не только путем ликвидации хуторской системы и образования земельных обществ (громад), но и в ходе коллективизации. По данным ЦСУ СССР на 1.1.1948 г. в западных областях УССР на 157 тыс. колхозных дворов приходилось 1,4 млн. единоличных, а коллективизированные составляли чуть больше 10 %[2]. Начавшиеся вскоре сплошная коллективизация и ликвидация кулачества как класса в районах Западной Украины по своим методам мало чем отличались от подобных акций, проводимых в российской деревне, и вызывали сопротивление сельского населения, включая убийства активистов, отказ от принудительных хлебозаготовок и работы в колхозах, о чем свидетельствуют и цифры, приведенные в докладной записке Н. С. Хрущева (док. № 1). Для устрашения властями деревни необходимо было создать эффективное средство. Тогда появился известный указ. Кто-то из «знающих» аппаратчиков подсказал Хрущеву мысль использовать опыт дореволюционной крестьянской общины для укрепления трудовой дисциплины в колхозах.

21 февраля 1948 г. принимается указ Президиума Верховного Совета СССР «О выселении из Украинской ССР лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности в сельском хозяйстве и ведущих антиобщественный и паразитический образ жизни», по которому в республике всего за полтора месяца было осуждено к выселению более 2 тыс. человек[3].

Н. С. Хрущев вряд ли мог предположить, что всего через три месяца его «почин» приобретет всесоюзный размах (док. № 2—3). В своей докладной записке он крайне осторожен в отношении применения высылки, предлагая использовать ее лишь там, где «действительно есть необходимость» (док. № 1). Проект постановления[4] Совета министров Украинской ССР в развитие указа, отложившийся в копии в секретариате Л. П. Берия, испещрен многочисленными пометками, вопросительными и восклицательными знаками. Особое удивление «великого инквизитора» вызвал пункт, предлагающий в качестве воспитательной меры для провинившихся колхозников на первый раз ограничиваться предупреждением. Подобный подход не мог быть принят хотя бы потому, что в Кремле были прекрасно информированы об отношении значительной части колхозников к своему труду. По данным Совета по делам колхозов при Правительстве СССР по стране в целом в 1946 г. свыше 4 млн. трудоспособных колхозников не выполнили закона об обязательном минимуме трудодней, действовавшего в военные и послевоенные годы, а свыше 300 тыс. совсем не работали в колхозах[5]. Не изменилось положение и в последующем. Мало того, специальная проверка ЦСУ СССР в 1949 г. показала, что по стране имеется немало колхозов, правления которых, согласно устойчивой традиции, «скрывают имеющиеся в колхозах резервы рабочей силы и приукрашивают состояние трудовой дисциплины»[6]. В таких условиях только жестокость нового указа могла

Сталин и Хрущев во время первомайской демонстрации 1951 г.
Кинокадр. Из фондов РГАКФД.

сохранить видимость порядка в деревне и пресечь попытки крестьян уклониться от колхозных работ.

Вряд ли Н. С. Хрущев недопонимал, в каком направлении последует редакционная правка его проекта Л. П. Берия. Зато он понимал главное — его политическая карьера (и возвращение в Москву) будут во многом зависеть от того, насколько успешно он проведет коллективизацию на Украине и справится с очередной хлебозаготовкой. Отсюда — и политический расчет, и прикрытие предложенных им суровых мер, предусмотренных указом, формальными ссылками на законодательство Российской Империи.

В фондах органов МВД — МГБ СССР отложилось множество документов, с полной откровенностью рисующих картины неприкрытого насилия и произвола местных властей при реализации указа. Особенно это выразилось в многочисленных фактах необоснованного включения в списки на выселение инвалидов Отечественной войны, подростков и престарелых. Множество случаев неправильного применения указа отмечал министр внутренних дел СССР С. Н. Круглов в письме И. В. Сталину. По его данным за июнь 1948—1949 гг. из 32 тыс. высланных из сельской местности на 550 человек приговоры краевыми и областными исполкомами были отменены как неправильные, и эти люди были освобождены и смогли вернуться домой[7].

Правовое положение высланных определялось постановлением СНК СССР от 8 января 1945 г., обязывающим спецпоселенцев заниматься «общественно-полезным трудом» на тех предприятиях, з[а] которыми они закреплялись. В случа[е] уклонения от трудовой деятельности поселение заменялось лишением свободы сроком на 8 лет. Эта мера затронула окол[о] 7 % от общего числа высланных (док. № 4). Не все мирились с государственным произволом: за 1948—1949 гг. бежало с мес[т] поселения 1948 г. 1487 человек из числ[а] указников, из них 1424 было задержано. Крестьяне высылались в Карелию, Сибир[ь], Дальний Восток; их трудоустраивали пр[е]имущественно на объектах, находивших[ся] в ведении МВД СССР (золотодобыча, го[р]норудная и лесная промышленность, железнодорожное строительство), незнач[и]тельная часть работала в совхозах и др[у]гих предприятиях.

После 1950 г. указ почти не прим[е]нялся. Число высланных в сравнении [с] репрессированными крестьянами по др[у]гим указам свидетельствует, что высел[е]ние крестьян в 1948—1950 гг. рассматр[и]валось правительством больше как мер[а] превентивная, чем репрессивная. Но н[е]смотря на это, судьбы десятков тыс[яч] людей были изломаны в угоду очередн[ой] политической карьере. Интересна мот[и]вировка введения указа, к которой приб[е]гает Н. С. Хрущев — с целью «освятит[ь] государственный закон общественным мн[е]нием, регулируемым властями в нужно[м] им направлении. Она вполне раскрыва[ет] социальную психологию советских вожде[й]

Н. Булганин, В. Молотов, К. Ворошилов, Г. Маленков, Н. Хрущев, Л. Берия во время похорон Сталина. *Кинокадр. Из фондов РГАКФД.*

их постоянную опору на верный режиму актив.

Вступительная статья, комментарии и подготовка текста к публикации

В. П. ПОПОВА,
кандидата исторических наук

---

[1] Согласно положению МГБ СССР *специальное поселение* состояло «в принудительном переселении, по решению правительства, из постоянного места жительства в определенные места под надзор органов МГБ отдельных категорий лиц навечно или на срок» (ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 303. Л. 214—221).

[2] РГАЭ. Ф. 9476. Оп. 2. Д. 24. Л. 108—109.

[3] ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 2944. Л. 92—93.

[4] Сравнение проектов Н. С. Хрущева с текстами обоих указов показывает, что разница между ними в мерах наказания была весьма незначительной. Хотя в проектах срок высылки прямо не указывался (пункт 9 проекта постановления Совмина Украинской ССР гласил: «органы МВД исполняют приговор о выселении за пределы УССР в установленном порядке»), в них существовал пункт, который позволял возбудить ходатайство о прекращении срока поселения лишь по истечении пяти лет. Хрущевский проект предполагал не распространять высылку на лиц, старше 60 лет или страдающих физическими недостатками, несовершеннолетних. Указы от 21 февраля и 2 июня 1948 г. не отличались один от другого ни мерами наказания, ни обоснованием необходимости их введения (ГАРФ. Ф. 7523. Оп. 36. Д. 345. Л. 55—56, Д. 379. Л. 30—31; Ф. 9401. Оп. 1. Д. 3101. Л. 13—32).

[5] РГАЭ. Ф. 9476. Оп. 2. Д. 18. Л. 1—22.

[6] ГАРФ. Ф. 5446 Оп. 53. Д. 4415. Л. 34—38.

[7] Там же. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 406. Л. 384—390.

[8] Там же. Л. 366—373.

№ 1

Докладная записка первого секретаря ЦК КП(б) Украины Н. С. Хрущева заместителю председателя Совета министров СССР Л. П. Берия с предложением принять закон, укрепляющий дисциплину в колхозах

10 февраля 1948 г.

Посылаю Вам для обсуждения в комиссии копии материалов*, посланных товарищу Сталину.

---

* Другие приложения, упомянутые в докладной записке, в публикации не приводятся.

На Украине проведена значительная работа по восстановлению и организационно-хозяйственному укреплению колхозов. Уже в нынешнем 1948 г. многие колхозы достигнут довоенного уровня по освоению посевных площадей, урожайности и развитию общественного животноводства. Возрастает участие колхозников и колхозниц в общественном производстве. В ряде областей средняя выработка трудодней на одного трудоспособного колхозника достигла или приближается к довоенным размерам. Повышается производительность труда.

Как известно, в прошлом году колхозники Украины, используя огромную помощь советского правительства, вырастили неплохой урожай и досрочно выполнили план хлебозаготовок. В нынешнем году в колхозах широко развертывается массовое социалистическое соревнование за повышение урожайности и подъем общественного животноводства. В звеньях и бригадах колхозники и колхозницы намечают конкретные обязательства по выращиванию высоких урожаев, повышению продуктивности животноводства и разрабатывают мероприятия по обеспечению выполнения этих обязательств. Во всех колхозах мы имеем большой производственный подъем. Подавляющее большинство колхозников принимают активное участие в борьбе за быстрый подъем колхозов.

Однако во многих колхозах имеются еще отдельные лица, которые упорно не желают приобщаться к общественно-полезному труду, а живут тунеядцами на шее у честных колхозников. Отдельные паразитические и преступные элементы присосались к колхозам, пользуются льготами, предоставленными колхозникам, но никакого участия в работе колхозов не принимают. Подобные элементы, используя колхозы как ширму, занимаются спекуляцией, воровством, самогоноварением и совершают другие преступления. Многие из них разложились, стали на порочный путь еще во время немецкой оккупации и не хотят возвращаться к честному труду.

Такие элементы наносят значительный ущерб колхозам и государству. Кроме того, они разлагающе действуют на отдельных отсталых колхозников.

В 1946 г. на Украине не выработали ни одного трудодня 86 676 колхозников.

В летний наиболее напряженный период, во время уборки урожая, в 1947 г. в колхозах Винницкой области, например, свыше 45 000 трудоспособных колхозников не выработали без уважительных причин установленного законом на этот период минимума трудодней; в Каменец-Подольской и Житомирской областях в этот период не выработало минимума трудодней больше чем по 20 000 трудоспособных колхозников. Это, естественно, сказывалось на сроках и качестве проведения уборки урожая и других полевых работах.

Такое сравнительно большое количество колхозников, не выработавших минимума трудодней, объясняется до некоторой степени влиянием со стороны враждебных и паразитических элементов села на отдельных отсталых колхозников.

В колхозе «Перемога» Белоцерковского района Киевской области числится колхозником Иваницкий Иосиф 1900 года рождения. В 1927 г. он был осужден за кражу лошадей. После отбытия наказания вернулся в село, где продолжал заниматься воровством и в 1934 г. за кражу коровы был снова осужден на восемь лет. В начале войны он вернулся в село, в период немецкой оккупации был бригадиром общинного хозяйства. Теперь, состоя членом колхоза, пользуясь всеми льготами колхозника, он от работы уклоняется, а живет на нетрудовые доходы — скупает скот, спекулирует мясом и другими продуктами.

Колхозница артели им. Коминтерна (село Чемер Олишевского района Черниговской области) Гривко Степанида 1900 года рождения за 1947 г. выработала только 44 трудодня. Она имеет 0,30 га огорода, корову, свинью, птицу. Имеет связь с ворами и бандитами и живет за счет награбленного. Ее сын Василий 1918 года рождения еще до войны был осужден за кражу в колхозе. В 1945 г. после отбытия наказания возвратился в село, считается колхозником, но в колхозе также не работает. Колхозники знают, что он ворует колхозное добро и имущество колхозников, но жалуются, что с ним ничего нельзя сделать, потому что не пойман с поличным.

Член колхоза им. Верховного Совета села Сопруновка Полтавского района Диденко Василий 43 лет за весь прошлый год выработал только 83 трудо-

дня, а его жена и дочь в колхозе вовсе не работают. Диденко при немцах был старостой общинного двора. В настоящее время Диденко имеет усадьбу, хату, сарай, корову, мелкий скот, упорно не желает подчиняться требованиям правления колхоза, живет за счет награбленного при немцах и спекуляции. По настоянию правления колхоза и сельсовета Диденко был в 1946 г. арестован, но вскоре был выпущен на свободу. Колхозники говорят: «На Диденко нельзя найти управу».

В селах проживают также отдельные лица, которые не состоят в колхозе и нигде не работают, имеют нетрудовые доходы, занимаясь спекуляцией и воровством. Например, в селе Беличи Киево-Святошинского района проживает Миронюк Николай 1902 года рождения. В прошлом году он был исключен из членов колхоза как лодырь. В настоящее время Миронюк нигде не работает, спекулирует мясом, скотом и хлебом.

Подобные факты имеются в отдельных селах и колхозах почти в каждом районе.

Даже в некоторых передовых колхозах можно найти людей, которые числятся колхозниками, но не работают, живут тунеядцами. Так, например, в передовом колхозе «Червона Украина» в Броварском районе Киевской области, где председателем колхоза работает т. Винарский, в прошлом году восемь трудоспособных колхозников выработали только от 3 до 20 трудодней, 30 человек — не более 50 трудодней, против установленного минимума 120 трудодней. Отдельные колхозники только прикрываются колхозом, пользуются льготами, а на деле ведут свое единоличное хозяйство, занимаются спекуляцией. В этом колхозе числится колхозником Хан Петр 48 лет. За прошлый год ни он, ни его жена и сын не выработали минимума трудодней. До войны он занимался спекуляцией, во время немецкой оккупации его сын Иван служил в гестапо. Эта семья богатеет от спекуляции, имеет сейчас дом, сарай, 0,60 га огорода, корову, двух кабанов.

Колхозники резко отрицательно настроены против таких людей, но многие боятся открыто выступать с разоблачением их преступных действий из-за боязни мести.

Был ряд случаев, особенно во время уборки и хлебозаготовок, когда преступные элементы убивали активистов или сжигали их дома и имущество в отместку за разоблачение.

Нужно признать, что местные партийные и советские органы ведут недостаточную борьбу против преступных и паразитических элементов. Слабо используют существующие советские законы и устав сельскохозяйственной артели.

Однако следует иметь в виду, что нередко антиобщественные и паразитические элементы спекулируют, воруют и творят иные преступления скрытно и поэтому долгое время не удается поймать их с поличным и судить в уголовном порядке. Привлечение же к ответственности только за уклонение от работы слабо воздействует на злостных [нарушителей], так как мера наказания — 6 месяцев принудительных работ по месту работы — мало их ущемляет.

ЦК КП(б)У принимает меры по дальнейшему укреплению трудовой дисциплины в колхозах и усилению борьбы с враждебными антиобщественными и паразитическими элементами на селе, усиливает контроль за соблюдением советских законов и устава сельскохозяйственной артели, чтобы лица, виновные в подрыве колхозов, хищении государственного и общественного имущества, а также личной собственности колхозников привлекались к строгой ответственности. ЦК КП(б)У принимает меры по улучшению партийно-политической работы среди колхозников с тем, чтобы создать вокруг тунеядцев, спекулянтов и расхитителей общественной собственности атмосферу ненависти и общественного презрения.

Наряду с этим, мне кажется, следует издать закон, которым предоставить общим собраниям колхозников или общим собраниям крестьян села право выносить приговоры о выселении из села за пределы Украинской ССР наиболее злостных и неисправимых преступников и паразитических элементов, на которых не оказывают необходимого влияния обычные меры воздействия и предупреждения и дальнейшее пребывание которых в колхозе (селе) угрожает благосостоянию колхоза, колхозников и их безопасности.

В царской России был закон, по которому крестьянские общества могли выносить приговоры об удалении из села лиц, «дальнейшее пребывание коих в этой среде угрожает местному благосостоянию и безопасности» (Свод Законов

Российской Империи, том IX, статья 683). Ясно, что этот закон ограждал частную собственность и был направлен против людей социально опасных для царско-помещичьего строя.

В наше время следовало бы для усиления охраны социалистической собственности издать закон, предоставляющий право общим собраниям выносить приговоры о выселении за пределы республики наиболее опасных антиобщественных и преступных элементов, упорно не желающих приобщаться к общественно-полезному труду.

У нас есть законы, карающие воров, расхитителей общественной собственности и других преступников. Мы выселяем отдельных лиц, уличенных в преступлениях, но все это делается в административном порядке, судом или другими органами советской власти.

Издание закона о предоставлении права выносить приговоры о выселении преступных элементов будет полезно еще и потому, что в борьбе с антиобщественными и преступными элементами будет более активно участвовать масса колхозников и в этой борьбе будет еще больше сплачиваться и закаляться колхозный актив.

Если лицо, о выселении которого рассматривается вопрос на общем собрании, чистосердечно и искренне раскается перед населением в своих преступлениях и даст обещание исправиться, собрание может ограничиться предупреждением и установить срок, в течение которого данное лицо должно исправиться честным трудом и хорошим поведением.

Предлагаемыми мерами нужно будет пользоваться только в тех селах и колхозах, где действительно есть необходимость обезопасить общество от преступных элементов.

Применение такой меры воздействия колхозной общественностью в отношении преступных и паразитических элементов будет иметь серьезное предупредительное и воспитательное значение и будет способствовать дальнейшему укреплению трудовой дисциплины и ускорению подъема колхозов и, следовательно, будет одобрено всеми честными колхозниками.

Прилагаю проект постановления Политбюро ЦК ВКП(б), проект указа Президиума Верховного Совета СССР и проект постановления Совета Министров УССР и ЦК КП(б)У по этому вопросу.

Прошу утвердить.

Н. Хрущев

К докладной записке на отдельном листе приложена резолюция: Тов. Абакумов В. С. По поручению тов. Берия Л. П. посылаю Вам материал к заседанию комиссии ЦК ВКП(б), которое состоится сегодня в 22 часа. (Здание РКП, 2-й этаж, ком. 13). 11.II.48 г. (Подпись неразборчива).

ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 3101. Л. 1—10. Заверенная копия.

№ 2

Докладная записка Г. М. Маленкова, А. А. Жданова, М. А. Суслова, С. Н. Круглова И. В. Сталину о представлении на его рассмотрение проектов документов

26 мая 1948 г.

Представляем на Ваше рассмотрение:

1. Проект указа Президиума Верховного Совета СССР «О выселении в отдаленные районы лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности в сельском хозяйстве и ведущих антиобщественный, паразитический образ жизни».

2. Проект постановления Совета Министров СССР о порядке применения упомянутого указа Президиума Верховного Совета СССР.

Г. Маленков

А. Жданов

М. Суслов

С. Круглов

На документе помета красным карандашом: Не для печати. И. Сталин.

ГАРФ. Ф. 7523. Оп. 36. Д. 379. Л. 32. Подлинник.

В печати указ не публиковался.

№ 3

Указ Президиума Верховного Совета СССР «О выселении в отдаленные районы лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности и ведущих антиобщественный, паразитический образ жизни»

2 июня 1948 г.

Москва, Кремль *Не подлежит опубликованию*

Колхозное крестьянство Союза Советских Социалистических Республик честно трудится над восстановлением и развитием сельского хозяйства, добивается все бо́льших успехов в деле развития и укрепления колхозного строя, роста благосостояния трудящихся и усиления могущества нашей Родины. Однако во многих колхозах имеются отдельные лица, которые прикрываясь своим членством в колхозе, пользуясь льготами, установленными для колхозников, злостно уклоняются от честного труда, ведут антиобщественный, паразитический образ жизни, подрывают трудовую дисциплину в колхозах и тем самым наносят ущерб артельному хозяйству и уменьшают доходы честно работающих колхозников.

В целях пресечения и предупреждения преступной деятельности антиобщественных, паразитических элементов в деревне Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Предоставить общим собраниям колхозников или общим собраниям крестьян сел и деревень на территории РСФСР, Украинской ССР (за исключением западных областей), Белорусской ССР (за исключением западных областей), Карело-Финской ССР, Грузинской ССР, Армянской ССР, Азербайджанской ССР, Узбекской ССР, Таджикской ССР, Туркменской ССР, Казахской ССР и Киргизской ССР право выносить общественные приговоры о выселении из села — деревни лиц, которые упорно не желают честно трудиться, ведут антиобщественный, паразитический образ жизни, подрывают трудовую дисциплину в сельском хозяйстве и своим пребыванием на селе угрожают благосостоянию колхоза, колхозников и их безопасности.

2. Для вынесения общественного приговора о выселении лиц, упомянутых в статье 1 настоящего указа, необходимо присутствие на общем собрании большинства членов колхоза или совершеннолетних крестьян села — деревни.

Общественный приговор принимается открытым голосованием, простым большинством участников собрания.

3. Вынесенный общим собранием колхозников или крестьян села — деревни общественный приговор представляется сельским Советом на утверждение исполнительного комитета районного Совета депутатов трудящихся. Если районный Совет депутатов трудящихся найдет приговор правильным и обоснованным, приговор принимает законную силу.

4. Лица, в отношении которых вынесены общественные приговоры о выселении, подлежат удалению из пределов области, края, республики сроком на 8 лет в отдаленные местности, перечень которых устанавливается Советом Министров СССР.

5. Лицо, выселенное по общественному приговору, по истечении 5 лет после выселения может возбудить ходатайство перед исполнительным комитетом районного Совета депутатов трудящихся, которым утвержден общественный приговор, о возвращении на прежнее местожительство.

Исполнительный комитет районного Совета депутатов трудящихся может удовлетворить такое ходатайство при наличии положительных отзывов о поведении и трудовой деятельности выселенного в месте поселения и с согласия общего собрания членов колхоза или крестьян села, вынесшего общественный приговор о выселении.

6. Поручить Совету Министров СССР издать постановление* о порядке применения настоящего указа.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР — Н. Шверник

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР — А. Горкин

ГАРФ. Ф. 7523. Оп. 36. Д. 379. Л. 30—31. Подлинник.

---

* Текст постановления в публикации не приводится.

№ 4

Справка отдела спецпоселений МВД СССР о спецпоселенцах, выселенных по указу от 2 июня 1948 г.

23 марта 1953 г.
Сов. секретно
Экз. № 1

За период с 1948 г. по 20 марта 1953 г. было направлено на спецпоселение лиц, осужденных по указу от 2/VI—1948 г.— 33 266 чел., с которыми вместе последовали члены их семей в количестве 13 598 чел.

За этот же период освобождено из спецпоселения лиц этой категории, как неправильно выселенных 3915 чел.

По годам	Направлено	Освобождено
1948 г.	27 335	596
1949 г.	4756	—
1950 г.	675	816
1951 г.	240	1327
1952 г.	260	974
По 20/III—1953 г.	—	202
Всего	33 266	3915

Кроме того, освобождено ГУЛАГом МВД СССР до июля 1950 г.— 1095 чел. По состоянию на 1/I—53 г. находится в местах поселения 25 061 чел.

Кроме того: *а*) отбывает наказание в местах лишения свободы — 2163 чел.; *б) умерло за этот период — 980 чел.; в) находится в розыске — 46 чел.*

Начальник отдела спецпоселений МВД СССР
полковник Шиян

ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 436. Л. 104. Подлинник.

Из фондов ЦХСД

Новое о выставке в Манеже 1962 г.

Как известно, период «оттепели», наступивший с середины 50-х годов (видимо, связывать ее начало только с XX съездом КПСС, было бы не совсем точно), *характеризовался заметным оживлением* в сфере культуры. Появляются произведения, отмеченные стремлением выйти за пределы устоявшихся представлений о сюжетной основе и форме в литературе и искусстве.

Однако неприятие официальными кругами романов В. Дудинцева «Не хлебом единым» и Б. Пастернака «Доктор Живаго их проработки на срежиссированных п сательских собраниях в 1957—1958 гг. св детельствовали о постоянной готовнос *руководства страны «одернуть» писател* и художников, чьи работы имели усто чивую тенденцию к отходу от требовани продиктованных идеологическими до мами.

В изобразительном искусстве таки шагом по «очищению» этой сферы тво чества от новаторских «поползновени